

Сео Къешин посмотрел на букет фрезий, который внезапно появился перед ним и обреченно приложил руку к лицу.

— Да, я знаю, сейчас я недостаточно хорош... но я буду усердно работать и стараться сделать Вас счастливее! — Шинен пытался казаться серьезным и все еще держал букет в протянутых руках.

Нежный запах фрезий дошел до носа Къешина, и тут до него дошла вся абсурдность ситуации. Он еле сдерживался, чтобы не засмеяться во весь голос. Не только он был удивлен — сквозь стеклянную перегородку на них смотрели почти все посетители ресторана и даже некоторые официанты поглядывали в их сторону.

— Хм... Спасибо за цветы. Но теперь как насчет того, чтобы встать? — Къешин взял букет, положил его на стол и подошел ближе к Шинену, намереваясь помочь ему. Парень в свою очередь немного отвернулся, пытаясь скрыть наворачующиеся на глаза от смущения и неловкости слезы, и пробормотал:

— ...У меня нога очень болит.

— Ха-ха... А, болит?

“Неудивительно, что он встал не на то колено, когда делал предложение”.

Найдя эту странную ситуацию достаточно веселой, Къешин легко поднял Шинена на руки.

— Ой!...

Со стороны зала ресторана раздались вздохи удивления, но Къешин проигнорировал их. Он аккуратно усадил Шинена на стул и потрогал его дрожащую ногу. Пока его большие руки массировали худую голень, Шинен прикусил губу, пытаясь не показывать как ему больно.

— Думаю сейчас должно стать получше.

Виля, какой маленькой и хрупкой его нога выглядит в руках Къешина, на Шинена внезапно нахлынуло чувство собственной беспомощности. Краснея, он наклонил голову и потер глаза — только чтобы снова замереть из-за теплой руки, которая коснулась его щеки. Ладонь Къешина, достаточно большая чтобы закрыть все его лицо, нежно вытерла слезы и погладила холодную щеку.

— Зачем ты бежал? Ты настолько любишь бегать, дитя?

— Я думал что я опаздываю... И я не хотел, чтобы цветы замерзли в зимнем холоде.

— В следующий раз если опаздываешь — напиши мне и иди спокойно, — Къешин потрепал Шинена по щеке, затем аккуратно коснулся большим пальцем уголка его губ.

— Мм?...

— Твой рот такой маленький.

— Вообще-то нет! Я могу съесть половину бургера за раз! — Шинен сделал жест, напоминающий держание бургера, и с гордостью продемонстрировал свой “талант”. Къешин тихо рассмеялся:

— Впечатляет.

Он сел обратно на свое место и начал наблюдать, как омега снимает куртку и шарф, протягивая их стаффу. Его острый взгляд прошелся по элегантной линии шеи парня до красивый ровных плеч и вернулся обратно. Его очаровательность омеги определенно привлекала к себе внимание. А тонкий вязаный свитер делал его бледную кожу еще более светлой.

Шинен убрал волосы с лица и украдкой кинул взгляд на Къешина, но неожиданно столкнулся с его глазами. Мгновенно покраснев, он мигом отвернулся, и через секунду паузы, взглянул куда-то в потолок.

— А, мм... А что это за ресторан?

— Итальянский. Я слышал что дети их любят. Есть ли что-то что тебе нельзя есть?

Шинен покачал головой, говоря что у него особо нет аллергии и нелюбимых блюд.

— Ты должно быть устал когда готовился к поступлению. Ешь сколько хочется, не стесняйся. К слову, ты купил что-нибудь для себя на подаренные мной деньги?

— А... Насчет этого... Хен... Ммм, он сказал... Он сказал пока сохранить их. Так что я пока положил их в копилку.

“А, так Ким Шинхе сбежал и даже прихватил с собой деньги младшего брата?”

Къешин слегка нахмурился, наблюдая за парнем, который явно врал, однако сделал красивую улыбку.

— Так и почему же ты делаешь предложение своему будущему свату?

Шинен смотрел в сторону и молчал.

— Еще и в таком публичном месте.

Несмотря на улыбку, его глаза казались пугающе глубокими. Шинен сглотнул, нервно сжав кисти под столом. Застигнутый врасплох прямым вопросом, он с трудом придумал единственный вариант и выпалил его:

— Потому что вы — мой идеальный типаж! Я не могу позволить брату забрать вас! Вы единственный такой человек в мире!

— Хм... Единственный ли, хаха.

— Н-ну... исключая ваших тезок.

Пытаясь использовать все техники флирта которые он нашел в интернете, Шинен был обеспокоен холодностью и выдержкой Къешина.

“Что если он отвергнет меня?... Я не хочу стать бездомным. Я не хочу чтобы моя жизнь прошла вот так!”

— Господин Сео, вы не думаете что вы сегодня просто сияете?

После этой внезапно ремарки Къешин бросил взгляд за окно — на серое небо, с которого медленно падали снежинки.

— ...При такой то погоде?

— Вы настолько поразительно выглядите, что буквально в сияете! Я когда вас увидел, подумал, что в мире теперь два солнца!

Как только Шинен это сказал, жгучее чувство стыда охватило его с головы до ног. Но он заставил себя улыбнуться и посмотреть в глаза сидящему перед ним человеку.

“Стыд — это временно. А наличие дома — навсегда”. Ему придется потерпеть.

Къешин, который выглядел холодной статуей, отвернулся от окна, но его глаза уже стали помягче.

— Так ты предпочитаешь облачную погоду.

“Нет, это неправда! Я люблю теплые и солнечные дни!”

“Хотя... если сегодня холодно, я могу попросить поддержать меня за руку...”

Шинен, дрожа от стыда перед собой, встретился с изучающим взглядом Къешина.

— Я даже не знаю с чего начать... Дитя, если бы в мире было два Солнца, жизнь на Земле по большей части перестала существовать.

“Как будто я этого не знаю...”

— Шмыг... — чувствуя себя разочарованным, Шинен тихонько шмыгнул носом и отвернулся. В этот момент Къешин встал, снял с себя пиджак и укрыл им плечи омеги.

— Ты слишком легко оделся. Хочешь поменяться местами если тебе холодно?

“Это мой шанс!!!”

Шинен быстро оглянулся, а затем аккуратно взял его за руку.

— В-вы можете... поддержать меня за руку?

— В целом да, это не сложно.

Когда рука Къешина обхватила его ладошку, сердце парня почему-то неконтролируемо забилось чаще. Он поднял глаза на Къешина.

Возвышаясь на 197 сантиметров над землей, Сео Къешин выглядел совершенно не как обычные люди. Его широкие плечи и развитая мускулатура, которые были видны даже под строгим костюмом, сразу притягивали к себе внимание.

Глоть—

Его широкие запястья, вены, красиво идущие по руке, и твердые предплечья, заметные под широкими рукавами рубашки, не отпускали взгляд Шинена дальше.

— Если ты закончил разглядывать меня, то можешь дать мне свою вторую руку.

— Я-я не разглядывал!

— Зачем тогда так жадно смотришь на мои руки? Невинные дети так не делают.

Шинен аккуратно взял вторую руку альфы, не имея возможности от них оторваться.

— Вау... Ваши руки такие большие и красивые... — он провел пальцем по ладони Къешина, затем попробовал обхватить его широкое запястье.

Сразу после этого он заметил два пальца, которые скользнули под рукав его свитера, нежно поглаживая мягкую кожу на тыльной стороне ладони.

“Это дитя такое бесстрашное”.

Къешин молча наблюдал за омегой, который был увлечен разглядыванием его рук. Шинену только стукнуло двадцать, так что для него он был еще ребенком с детскими привычками. А сейчас, когда он изучал его руки, он сам того не зная привлекал Сео Къешина еще больше. Альфа поднял глаза на русые волосы парня.

“И что мне делать, если это дитя выросло еще красивее, чем Ким Шинхе?”

Шинен крепко сжал руки Къешина, прежде чем заговорить:

— Выходите за меня замуж.

— Давай сначала поедим, а потом подумаем об этом.

— Хорошо...

Къешин нежно вытащил свои ладони из нежных рук Шинена и сел на место.

Когда Шинен нажал кнопку вызова официанта, он мгновенно появился на входе в их приватную комнату. Официант представил им меню ресторана, а затем уточнил, какая прожарка стейка им нравится больше всего.

— Мне медуум, пожалуйста.

— Мне тоже. Дитя, что насчет вина?

— Мм... Я никогда раньше не пил алкоголь.

— О, правда?

Къешин заказал безалкогольный напиток для Шинена, а затем спросил:

— Когда ты собираешься попробовать? Думаю, в университете ваша группа часто будет собираться.

— Думаю как раз перед учебой. Если друзья или родители захотят — наверное присоединюсь.

Глаза Къешина немного прищурились.

— У тебя, должно быть, широкий круг общения. Твои друзья Альфы? Или Беты?

— Я дружу с Омегами, Бетами, даже есть пара рецессивных и доминантных Альф. Я лажу со всеми, — Шинен решил ответить честно, и после этого начал рассказывать о своих друзьях и местах, куда они поступили. В отличие от Шинхе, ему нечего было скрывать.

Ким Шинхе, который был помолвлен с Къешином когда ему было двадцать, всегда был недоволен этим фактом и постоянно что-то скрывал. Но никогда не пропускал намеченных встреч. Тем более, благодаря свадьбе он мог ходить на шоппинг с черной картой*. Къешина это никогда не заботило: он думал о свадьбе исключительно как о бизнес-сделке, и считал эту цену вполне справедливой.

Къешин потянулся к Шинену, мягко погладил его по щеке и провел пальцем до уголка глаза, прежде чем нежно заговорил:

— А так, у тебя есть любимый Альфа? Или была ли первая любовь?

— С-стой, из друзей?... Ах... — Шинен закрыл лицо руками, как будто это отдалось болью в голове, — Даже если они Альфы, они вообще не привлекают меня в романтическом плане. И!... Я-я влюбился в вас, господин Сео.

Осознав, что он выдал, Шинен покраснел и попытался продолжить флирт.

*прим.ред.: Черная карта — карта с неограниченным балансом, которая выдается организацией очень важным для Кореи людям. Условиями для ее получения вроде как считаются гражданство Кореи, состояние в 16 миллионов долларов (~1,3 миллиарда рублей) и годовые расходы более 120 тысяч долларов (~9,5 миллионов рублей). Из известных например айдолов с такой картой были замечены Лиса и Дженни (solo/Blackpink), Чонгук и Джин (BTS), Тэян и Т.О.Р. и G-Dragon (BIGBANG) (они все пользуются картой The Black Card от Hyundai)

Перевод: llewelle

Редакт: llewelle

<http://bllate.org/book/14730/1315524>